

АСОЦИАЦИЯ „ЕКОЛОГИЯ, ЗЕМЕДЕЛИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА”

ТЕХНИЧЕСКИ УНИВЕРСИТЕТ –ВАРНА

SUSTAINABLE DEVELOPMENT NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE"
PUBLIC INSTITUTION "INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL ECONOMICS

брой: 4 юни 2012
номер: 4 июнь 2012
vol: 4 june 2012

Международно списание

Международный журнал

International Journal

УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ISSN 1314-4138

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Виктор САБАДАШ

viktorsaba@gmail.com

*Сумский государственный университет, кафедра экономики и бизнес-администрирования,
ул. Римского-Корсакова, 2, г. Сумы, Украина, 40007, доцент, кандидат экономических наук*

В статье определены и охарактеризованы основные группы факторов возникновения экологических конфликтов в современных социально-экономических системах; выявлены проблемы правового и технологического характера, связанные с возникновением экологических конфликтов и которые снижают уровень ресурсной безопасности. Определены ключевые вопросы экономико-правового характера, обладающие значительным потенциалом конфликтности и требующие законодательно-нормативного урегулирования для предотвращения экологических конфликтов.

Ключевые слова: потенциал, природный капитал, регулирование, экологический конфликт, экономика, эффект.

1. Введение

Особенностью транзитивных экономик является преобладание экстенсивных тенденций в социально-экономическом развитии, вследствие чего возникают и развиваются экологические конфликты (ЭК). Особенно ощутимым негативное влияние ЭК на состояние и развитие социо-эколого-экономических систем является в период экономических, научно-технических и социо-культурных трансформаций.

Сегодня следует обратить особое внимание на кардинальные трансформационные преобразования, которые происходят в природно-ресурсной и хозяйственной сферах мировых экономик. Связаны они, прежде всего, со сменой технологических укладов, структурными преобразованиями в мирохозяйственной системе, вызванными сменой вектора экономического развития, ресурсными ограничениями и необходимостью разработки новых ориентиров экологической политики: «Главной ценностью должно быть качественное развитие, а не рост» [1].

Темпы потребления ограниченных природных ресурсов уже привели к значительному сокращению объемов как самих ресурсов, так и производственных возможностей экономических систем и ассимиляционного

потенциала экосистем. Дисбаланс в системе «окружающая среда – экономика» вызван, прежде всего, нерациональным природопользованием (несогласованностью «ресурсных режимов» [2]) и серьезными структурными сдвигами в структуре национальных хозяйств. Особенно эти проблемы актуальны для экономик, характеризующихся ресурсоемким экспортом, и в структуре которых преобладают энерго- и топливоемкие сектора экономики [3].

В условиях трансформации эколого-экономических отношений, обострения конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы и высокой вероятности возникновения крупномасштабных ЭК вопросы сохранения природно-ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого развития (УР) приобретают особую актуальность, что требует учета особенностей и специфики современных тенденций природопользования и глобального характера природно-ресурсных проблем.

2. Природный капитал как фактор УР

Природный капитал является ключевым компонентом социально-экономических систем, обеспечивающим их поступательное развитие. В условиях формирования социо-эколого-экономических предпосылок перехода к УР

вопросы охраны окружающей среды (ОС), сохранения и эффективного использования природно-ресурсного потенциала приобретают особую актуальность. Эффективное управление природным капиталом – важнейшая предпосылка достижения задекларированных целей УР. В «Целях развития на тысячелетие» [4] внедрение принципов УР в политику и программы социально-экономического развития стран с целью «положить начало тенденции к сокращению потерь экологических ресурсов» является приоритетной задачей.

В рыночной экономике природные ресурсы, как и любые другие, являются неотъемлемым элементом сложной системы экономических отношений и носителем стоимости. Принятие решения об изъятии природного ресурса из экосистемы и вовлечения его в сферу материального производства должно базироваться на всеобъемлющей оценке экономического эффекта и альтернативной оценке выгод его функций как природной ценности с учетом времени. Однако в силу своей специфичности определение выгод (эффектов) от сохранения природного ресурса осложняется существенными диспропорциями в распределении эффектов от использования природного капитала и «общими системными недостатками в теории и практике современной экономической науки» [5]. Таким образом, актуальными остаются вопросы совершенствования процедур и методических подходов к экономической оценке выгод/издержек от сохранения природного капитала как на локальном, так и международном уровнях. В связи с этим интерес представляют систематизация и анализ основных эколого-экономических и организационно-правовых факторов, определяющих тенденции в современной системе природопользования в странах транзитивной экономики. Исследование природы и специфики воздействия конфликтногенных факторов на принимаемые решения в сфере природопользования позволили нам сформировать такие агрегатные блоки.

2.1. I блок: несовершенство механизмов и инструментов ресурсопользования в условиях рынка

Проблемы ценообразования на природные ресурсы/услуги: в рыночной экономике, где стоимость природного ресурса должна определяться его ценностью наравне с любым другим материальным ресурсом, во многих

случаях такие оценки (цены) либо неадекватны (чаще всего занижены), либо вообще отсутствуют (т.н. «провалы рынка»). Особенно характерна такая ситуация для неразвитых и развивающихся экономик, экономический рост которых напрямую зависит от количества вовлеченных природных ресурсов в материальное производство и ограниченных возможностей использования высокотехнологичных факторов производства. Доминирующими технологическими укладами для таких экономик являются третий и четвертый, сырьевую и энергетическую базы которых составляют такие природные ресурсы, как нефть, газ и минеральное сырье. Поэтому решающую роль в формировании цены ресурса играют: обеспеченность природными ресурсами [6], их качество; ресурсные режимы национальной экономики и механизмы права собственности (владения, распоряжения, использования). Здесь следует упомянуть получивший в последнее время актуальность тезис о «ресурсном проклятии» (или «проклятие природных ресурсов») [7]. Ключевыми факторами, способными определенным образом нивелировать влияние «ресурсного проклятия», являются демократические традиции страны, достигнутый уровень демократии, гражданских прав и свобод населения, культурный и образовательный уровень населения, способность и желание общественных институтов контролировать государственные институты власти, пр.

Следует отметить, что при переходе большинства мировых экономик к пятому и шестому технологическим укладам факторами, определяющими конкурентоспособность, будут технологические инновации, технологии искусственного интеллекта, геновая инженерия, тонкая химия, альтернативные источники энергии. С точки зрения конфликтности, такие уклады характеризуются гораздо меньшими угрозами возникновения ЭК, поскольку факторы конкурентоспособности имеют инновационную природу, а не природно-ресурсную. Соответственно, в долгосрочной перспективе экономики, ориентированные на природные ресурсы, постепенно утратят даже те незначительные имеющиеся у них конкурентные преимущества из-за технологической отсталости и высоких цен на дефицитные природные ресурсы.

Платность природопользования: проблемы формирования рентной политики, ставок экологических платежей; непрозрачность

процедур предоставления субсидий, налоговых льгот, преференций, пр. К сожалению, во многих странах с транзитивной экономикой политика рентных отношений не отвечает целям эффективного ресурсопользования [8]. Зачастую ставки экологических сборов/платежей довольно низкие, культура их уплаты ресурсопользователями только формируется, правовые и законодательные процедуры контроля не урегулированы. Многие субъекты хозяйствования в условиях отсутствия рыночной конкуренции получают экономические преимущества за счет протекционистских мер, экспортных субсидий, предоставляемых государством налоговых льгот, субсидий на покрытие завышенных производственно-административных издержек, что не способствует экологизации процессов производства и потребления.

Сложности экономической оценки эффекта использования природного ресурса, вследствие чего экономический субъект может принять неверное решение по поводу использования природного ресурса. Такие категории, как «альтернативная выгода» и «экологический ущерб» пока не оказывают действенного влияния и не находят адекватного отражения в процедурах принятия субъектом экономических решений. Часто экономический субъект осознанно отдает предпочтение альтернативным вариантам использования природного ресурса, изымая их из сферы традиционного использования в пользу «быстрой» выгоды в краткосрочном периоде: например, интенсивное земле- и лесопользование (ведение сельского хозяйства, лесозаготовка, охота, пр.), развитие инфраструктуры (строительство дорог, жилых и промышленных объектов, пр.).

Несовершенство экономико-правовых механизмов приобретения прав собственности на природные ресурсы – один из главных факторов возникновения ЭК. В основе всех конфликтов лежит право собственности на ресурс: «на самом деле во всех конфликтах речь идет о двух вещах или даже об одной: о ресурсах и о контроле над ними. Власть с этой точки зрения – это вариант контроля над ресурсами, а собственность и есть сам ресурс...» [9]. Механизмы собственности на природный ресурс определяют права, возможности и ответственность субъектов природопользования через сложную систему режимов доступа, управления и использования ресурса. Государство (посредством государственных институтов), общество (через общественные

институты) и субъекты хозяйствования (используя экономико-организационные инструменты) определяют и согласовывают режимы ресурсопользования и процедуры управления природным капиталом, а именно: а) экономико-правовые механизмы вступления в права собственности; б) способы реализации этих прав; в) процедуры доступа к ресурсу, его использования, перераспределения; г) методы и инструменты управления природным капиталом.

Неэффективная ресурсная и секторальная политика (в химической, металлургической и энергетических отраслях, сельском, лесном и рыбном хозяйстве). Кризисные явления в экономике должны послужить толчком к широкому внедрению эффективных стратегий использования ресурсов – ресурсосбережение рассматривается как ключевой качественный фактор роста экономик на ближайшую перспективу.

Нестабильность экономики порождает у экономических субъектов невозможность или нежелание реализации долгосрочных проектов вообще и экологических в частности. В условиях ограниченности ресурсов и институциональных возможностей, снижения инвестиционной активности, спада промышленного производства и роста индекса потребительских цен акценты в приоритетности природоохранных затрат смещаются в сторону существенного сокращения количества экопроектов и объемов их финансирования.

Ресурсоемкая направленность экспортного потенциала: в слабо диверсифицированных экономиках ресурсоемкие экспортно-ориентированные секторы обеспечивают значительные объемы финансовых поступлений в бюджеты государства и промышленных корпораций, при этом практически весь экологический ущерб остается в стране-экспортере [10].

2.2. II блок: неэффективность управления природным капиталом

Несбалансированная инвестиционная политика усугубляет диспропорции между природоемкими и инфраструктурными отраслями экономики.

Отсутствие четкой и стратегически ориентированной экополитики, направленной на сохранение природного капитала. Несмотря на созданные правительственные структуры

(министерства, ведомства, комитеты, комиссии), отвечающие за формирование и проведение соответствующей политики в области природопользования и охраны ОС, во многих случаях они не могут в силу разных причин и обстоятельств обеспечить приоритетность экополитики в общей системе социально-экономических и политических приоритетов государства. Нередко возникают и проблемы функционального характера: природоохранные функции и функции управления институтами дополняются (или объединяются, дублируются) с другими, не свойственными им, что приводит к конфликту интересов. Частые реорганизации природоохранных ведомств, финансирование по «остаточному» принципу, разделение ответственности и функций контроля, слабая материально-техническая база также не способствуют формированию эффективной экополитики и системы адекватного мониторинга.

Недостаточное (а в ряде случаев и неэффективное) участие общественных и неправительственных организаций в процессах принятия экологически важных решений и реализации экопроектов. Несмотря на то, что в последнее время общественные организации и объединения стали более активно участвовать в процессах принятия экологически важных решений, степень их влияния и возможности контроля принятых решений остаются довольно низкими, т.е. открытость экологической политики оставляет желать лучшего. Первоочередными задачами в этой сфере являются: расширение доступа заинтересованных лиц к информации по экопроектам и решениям; информационная пропаганда и поддержка экопроектов и экоакций; освещение вопросов экополитики в СМИ; публикация материалов, касающихся экопроектов, результатов дебатов и обсуждений по ним, пр. Отмечая достигнутый прогресс, следует обратить внимание на необходимость упрощения процедур доступа и участия общественности в экологически значимых действиях и решениях.

Неразработанность и/или неадекватность норм, стандартов и др. нормативных документов и процедур, регулирующих сферу природопользования. Примером могут служить процедуры гармонизации требований и норм природоохранных документов ЕС к национальным законодательствам: существует необходимость унифицировать не только процедуры оценки воздействия на ОС (ОВОС),

стратегической экологической оценки (СЭО) и комплексного предотвращения и ограничения загрязнения в организационно-функциональном плане, но и наполнить их конкретными правовыми нормами, а субъектов ресурсопользования наделить полномочиями, правами и обязанностями. Сами процедуры природопользования подкрепить обоснованными нормами (лимитами), которые должны строго соблюдаться участниками рынка.

Неосведомленность заинтересованных лиц (чаще всего на региональном и локальном уровнях) о необходимости учета косвенных эффектов (экономического, социального, культурного, просветительского) от сохранения природно-ресурсного потенциала.

2.3. III блок: проблемы институционального обеспечения

Проблемы адаптации международной нормативно-законодательной базы к особенностям национальной. Как правило, во многих странах приняты и действуют рамочные законы об охране ОС, однако подзаконные акты второго уровня нередко или отсутствуют (их введение откладывается на какой-либо срок по сравнению с вступлением в силу основного закона), или носят неполный характер. К тому же существуют серьезные проблемы с их выполнением и надзором за соблюдением. Такая ситуация приводит к несоответствию между нормативно-законодательными актами первичного и вторичного экологического законодательства. Важным аспектом законодательного сопровождения многосторонних природоохранных соглашений (МПС) является недопущение разработки национальной нормативно-правовой базы после ратификации МПС, без учета потребностей в организационно-институциональных, финансовых и кадровых ресурсах.

Проблемы интеграции национальной экополитики в международную. Ключевую роль в проведении международной экополитики играют МПС. Практическая реализуемость МПС напрямую зависит от политической воли правительств. Авторитет международных и региональных конвенций, соглашений и протоколов возрастает: присоединение стран к ним и их эффективная реализация способствуют формированию экомиджа государства (региона), созданию необходимых условий экологической безопасности и расширению возможностей трансграничного сотрудничества

[11; 12]. Для Украины существенным препятствием на пути эффективной реализации МПС являются неадекватная нормативно-правовая база, отсутствие (ограниченность) финансирования или нецелевое его использование, слабый институциональный потенциал, проблемы с кадровым обеспечением.

Несовершенство финансовых механизмов, действующих в сфере охраны ОС, в частности, экологических фондов. Такие фонды созданы практически во всех постсоветских странах, однако, несмотря на возросшие объемы аккумулирования средств, проблемными остаются вопросы приоритетности направлений расходования, частые случаи нецелевого использования, а также практики сотрудничества фондов с неправительственными, общественными, научными организациями и заинтересованными предприятиями (учреждениями) в вопросах координации действий и принятия решений. Кроме того, сами процедуры доступа к финансированию природоохранных проектов зачастую бюрократизированы, сложны и непрозрачны, из-за чего возникает опасность правонарушений и коррупции в этой сфере.

2.4. IV блок: культурно-исторический и экологических противоречий

Важным аспектом, без которого характеристика ЭК будет неполной, является *культурно-исторический фактор*. Именно культура является средством и инструментом позитивных социально-экономических трансформаций в обществе, формирует материальные и духовные потребности человека: культуру потребления/использования ресурса, удовлетворения материальных потребностей (запросов), обращения с отходами, культурно-эстетические ограничения, пр. Культурно-исторические факторы формируют основы экономического, социального, научно-технического и технико-технологического прогресса.

ЭК на национальной, этнокультурной и религиозной почве активизировались после окончания «холодной войны»: из-за существенного расширения рынков обострилась борьба за обладание (управление, перераспределение) природными ресурсами между субъектами рынка. Все чаще объектом конфликта становятся жизненно важные и экономически значимые ресурсы: вода, земля, лес, продовольствие, минеральные и энергетические ресурсы. Многие из таких

конфликтов изначально в своей основе имеют этно-национальное или культурно-религиозное превосходство отдельной группы (групп) людей, связанное чаще всего с автономией. Однако очень редки случаи, когда обозначенные противоречия и различия (вера, культура, ценности) являются первопричиной ЭК. Практика современного ресурсопользования выделяет две основные причины ЭК на национальном и культурном уровнях: стремление субъектов максимизировать прибыль (алчность) и горизонтальное неравенство в обществе. Острая борьба за ограниченные природные ресурсы (прежде всего, сырьевые) лежит в основе локальных, региональных и национальных ресурсных конфликтов (Либерия, Сьерра-Леоне, Судан, Бирма, Камбоджа, Республика Конго). Однако следует отметить, что это скорее борьба правящей элиты за дефицитные природные ресурсы, которая очень умело манипулирует национальными (религиозными) чувствами в своих узкоэкономических целях. Такие конфликты становятся возможными из-за нищеты (низкого жизненного, образовательного, культурного уровней, слабой обеспеченности жизненно важными ресурсами, продовольствием, инфраструктурой, пр.) подавляющего большинства населения страны. Нищета толкает отдельные более бедные группы к противостоянию за ресурсы (Сьерра-Леоне, Сомали, Судан). Для горизонтального неравенства характерна ситуация неравного доступа к экономическим благам или экологическим ценностям этнических групп. Так, первопричиной «земельного» конфликта на Соломоновых островах было не возникшее на этно-культурной почве противостояние, а проблемы в обеспечении прав землевладения коренного населения, что напрямую связано с возможностью доступа, использования и управления данным ресурсом для получения группой экономических выгод. Несмотря на тот факт, что власти островов представили этот ресурсный конфликт как имеющий этническую основу, однако в действительности причиной конфликта стал конкретный природный ресурс (земля), как экономическое благо и ограниченный ресурс, нерационально распределенный между кланами (группами, племенами). Именно это спровоцировало силовое противостояние, перешедшее в вооруженные конфликты, следствием чего стали внутренние миграции. Урегулировать экоконтликт удалось только в конце 2000 г. при посредничестве Австралии.

Таким образом, во многих случаях существует связь между культурой, религией, традициями коренного населения и ресурсами, находящимися на территории их проживания: уровень благосостояния коренного населения существенно зависит от возможности свободно реализовать свои права на владение (использование) природного ресурса как средства существования и обеспечения приемлемого жизненного уровня.

На формирование конфликтного потенциала ресурсов большое влияние оказывают потоки инвестиций, инновационных знаний и технологий, достижений науки. Глобализационные процессы в социально-экономических системах существенно ускорили процедуры товарного, научного и технологического обмена, что оказывает существенное влияние на поведение экономических субъектов. Многие развивающиеся страны в целях привлечения в экономику и социальную сферу значительных инвестиций изменили национальное законодательство в сторону значительной его либерализации по отношению к иностранным инвесторам, расширения их законодательных прав и экономических свобод, в первую очередь, на природные ресурсы. Благодаря такой политике, в добывающие и перерабатывающие отрасли (нефть, газ, минеральное сырье, драгоценные металлы и минералы, горнорудное сырье, лес) пришли инвестиции в разработку, добычу и освоение. Поскольку большая часть еще неразведанных месторождений ресурсов расположена на территории проживания коренных народов Африки, Азии, Южной Америки, их освоение часто связано с нарушениями прав коренного населения, вследствие чего усиливаются конфликтные настроения и снижается потенциал урегулирования ресурсных конфликтов. В условиях превалирования экономической выгоды над интересами коренного населения в борьбе за доступ к ресурсу предпринимаются широкомасштабные программы переселения или вынуждение к внутренним миграциям (Гана, Колумбия, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Перу). Такие действия связаны не только с ущемлением экономических прав коренных народов, но и с потерей их самобытности и этнической идентичности.

Еще одним специфическим проявлением глобализации является постоянно растущий спрос на знания как экономический ресурс. В частности, знания коренных народов,

основанные на традициях, и имеющих генетические корни. В условиях наличия рыночного спроса и обеспечивающего потенциала объектом экономической выгоды для предпринимателей становятся традиционные знания о целебных свойствах трав, растений, напитков, продуктов питания, пр.

Конфликт (нравственно-этический и экономический) заложен в процедурах патентования и регистрации прав собственности на подобные знания, в которых заложены элементы незаконного присвоения и/или использования фиктивных патентов. Несмотря на низкий уровень экономико-финансовой поддержки и правовой осведомленности для борьбы с такими явлениями, в последнее время коренное население (или их представители) благодаря той же глобализации все более активно отстаивают свои экономические права с помощью объединения сил, формирования потенциала урегулирования конфликтов, аккумулирования финансовых и организационных ресурсов, политического взаимодействия. Примерами таких коллективных институтов являются Постоянный форум по проблемам коренных народов при ООН, Земельная корпорация в Австралии.

Таким образом, историко-культурные факторы, характер их проявления и влияния в ЭК существенно усложняют его протекание и могут ограничивать возможности инструментария по урегулированию конфликта.

Социо-эколого-экономический анализ природы ЭК позволяет нам выделить такие основные определяющие факторы ЭК:

$$EC = f(Qn_R; Ql_R; TR_R; I_R; Qn_{ES}; N_P),$$

где: Qn_R – количество природного ресурса; Ql_R – качество природного ресурса; TR_R – темп возобновления природного ресурса; I_R – интенсивность вовлечения природного ресурса в сферы производства и потребления; Qn_{ES} – количество экономических субъектов, конкурирующих за ресурс; N_P – численность населения.

Выводы

Истощение природно-ресурсного потенциала государств и отдельных регионов, обострение борьбы за право доступа и владения ресурсами, неэффективный ресурсный менеджмент, политическая целесообразность, нарастающие угрозы эколого-экономической и

энергетической безопасности – факторы, которые уже в ближайшей перспективе либо приведут к серьезным ресурсным конфликтам с тяжело прогнозируемыми эколого-экономическими и социальными последствиями, либо подтолкнут к поиску компромиссных шагов и решений ресурсных проблем.

Подводя итог исследованию, можно сформулировать следующие выводы.

1. В условиях формирования предпосылок УР вопросы охраны ОС, сохранения и эффективного использования природно-ресурсного потенциала приобретают особую актуальность.

2. Наиболее действенными и эффективными стимулами снижения антропогенной нагрузки и сохранения природно-ресурсного потенциала являются экономические. Соответственно, методы и инструменты, имеющиеся в распоряжении экономических субъектов и применение которых будет способствовать сохранению природно-ресурсного потенциала, можно сгруппировать таким образом: а) методы прямого государственного регулирования: адекватное нормативно-правовое обеспечение и институциональная среда; административный контроль; налоговые и штрафные инструменты; институты мониторинга и координации деятельности; б) методы экономического стимулирования: экологизация моделей производства и потребления; технико-технологические обновления; информационный обмен; привлечение фондов, субсидий, грантов; эколого-экономическое образование; совместные экопроекты; доступ к качественным природным ресурсам и услугам, пр.

3. Приоритетными задачами формирования целостной экологической политики, ориентированной на сохранение природно-ресурсного потенциала, являются следующие: а) оптимизация экологических приоритетов в стратегиях социально-экономического развития; б) гармонизация национального природоохранного законодательства к нормам международного; в) совершенствование экономических инструментов, регулирующих сферу природопользования (рента, налоги, сборы, платежи, пр.) и усиление их приоритетной роли; г) усиление системы мониторинга за соблюдением экологического законодательства; д) неукоснительное соблюдение обязательств по МПС; е) усиление роли национальных природоохранных учреждений; ж) повышение прозрачности деятельности экологических фондов; з) институциональная открытость и повышение

роли общественности в принятии экологически значимых решений.

Литература:

1. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. Е. С. Оганесян. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2007. – С. 284.
2. Сабадаш В. В. Социально-экономическое измерение экологических конфликтов в достижении устойчивого развития / В. В. Сабадаш // Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – С. 963–982.
3. Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 94–100.
4. Окружающая среда и цели развития на тысячелетие. – Всемирный Банк, 2002. – 21 с.
5. Бобылев С. Н. Экономическая эффективность сохранения биоразнообразия / С. Н. Бобылев, П. В. Михаленко // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий : III Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 сент. 2008 г. : тезисы докл. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 23–25.
6. Сабадаш В. В. Тенденції сучасної ресурсної політики у забезпеченні еколого-економічної безпеки / В. В. Сабадаш // Механізм регулювання економіки. – 2007. – № 2. – С. 50–59.
7. Полтерович В. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» / Полтерович В., Попов В., Тонис А. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.
8. Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 97.
9. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / Ядов В. А. – СПб. : Интерсоцис, 2006. – 112 с.
10. В. В. Сабадаш. Экологические конфликты и сотрудничество в глобальной экономике / Л. Г. Мельник, В. В. Сабадаш, С. Д. Калашник // Методы решения экологических проблем. – Выпуск №2 / Под ред. д.э.н., проф. Л. Г. Мельника и к.э.н., доц. В. В. Сабадаша. – Сумы : Винниченко Н. Д., ОАО «СОТ» издательство «Козацький вал», 2005. – С. 255–263.
11. Сабадаш В. В. Международные аспекты сотрудничества в области сохранения биоразнообразия / В. В. Сабадаш, О. А. Лукаш, С. Д. Калашник // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий : III Междунар. науч.-практ. конф., 4–6 сент. 2008 г. : тезисы докл. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 97–100.
12. Данилишин Б. М. Природно-екологічний потенціал в стратегії сталого розвитку України / Б. М. Данилишин // Наука та наукознавство. – 2006. – №3. – С. 94–100.